

Когда над городом нависла угроза...

Пресс-конференция

ЦЕЛЬ пресс-конференции — улучшить информированность населения о чрезвычайном происшествии 21 сентября, его последствиях, а также ответить на вопросы читателей газет «Свет Ильича», «Призыв» и «Голос строителя», которые считают, что опубликованных материалов недостаточно и требуют от газет узнать мнение руководителей города.

В пресс-конференции принимали участие журналисты городской и многотиражных газет, секретари горкома КПСС В. А. Третьубов, Н. П. Романов, а также начальники штаба ГО города В. Ф. Яковлев.

Какие меры приняты чesки сложилось, что этот склад боеприпасов оказался именно на этом месте. Размещен он здесь был очень давно, и с ростом города оказался в непосредственной близости к жилым застройкам. Теперь вопрос о переносе склада вслuby полitона практически решен.

В. ЯКОВЛЕВ. Не знаю.

В. ЯКОВЛЕВ. Не знаю, почему идет разговор о том, что гражданской обороны у нас вообще нет. Надо все же знать, что такое гражданская оборона, из чего она складывается. ГО горо-

да складывается из подготовки населения — работающего, неработающего, руководящего состава. Есть формирования гражданской обороны. Слабая подготовка по ГО, недостаточный уровень знаний населения и порождает такое мнение. Говорят, что нет, жертв — это случайность. А я считаю, это не случайность. Четко сработали пожарные, милиция — а это службы гражданской обороны, они знали, куда посты ставить, что оцеплять, кого куда направлять, время на принятие ими решений и дальнейшие их действия исчисля-

Близко к жилой части города хранится жидкий хлор. И тоже не случайно вывозу хлора в безопасное место было уделено много внимания — и председатель исполкома, и начальник коммунально-технической службы со своим личным составом знали и опасность, и чем заниматься. Хлор в количестве 16 тонн был вывезен.

Было развернуто 26 бригад медицинской помощи медицинской службы гражданской обороны, на границе области были готовы медицинские поезда, в

Кемерово ждали сигнала о необходимости выезда около 600 автобусов... Это тоже заслуга медицинской службы.

Было объявлено отселение жителей, для чего задействован городской автобусный парк — начальник авто-транспортной службы оказался на месте. В необходимом количестве транспорт был выделен, в том числе, грузовой. И эвакуационная, и автотранспортная служба работали.

Но то, что нет на всех
улицах громкоговорителей
— вина ии моя, ии начальь.

ника узла связи, который является начальником службы связи гражданской обороны. Для этого надо выделять средства.

Служба убежищ и укрыв-
тий Юрга выгодно отлича-
ется от других городов тем,
что в домах, которые стро-
ились сразу после войны,
имеется 48 убежищ (по
классификации ГО они от-
носятся к пятому классу
убежищ). Конечно, они не
отвечают полностью совре-
менным требованиям ГО. В
данной ситуации — когда
люди пошли в убежища, а
они оказались на замках,
(Окончание на 2-й стр.)

{Окончание на 2-й стр.}

(Оконч. Нач. на 1-й стр.).

— не могу обвинить ни себя, ни тех, у кого были ключи от этих убежищ — домоуправов. Ведь все было внезапно. В марте, когда мы готовились к учению, нам поставили «двойку» за то, что мы добились всего 30-процентного укрытия работающих смен в городе. Но когда мы проводили учение, за занятие людьми убежищ была дана оценка «хорошо»: мы знали, когда будет тренировка, подготовили все. Нам отводится 12 часов на подготовку убежищ. Здесь же, повторяю, все было внезапно. И правильно люди сделали, срывая замки на дверях.

Я докладывал руководителю составу ГО города о том, что убежища, которые имеются в жилой застройке, содержатся в неудовлетворительном состоянии. А кроме того, в мирное время убежища должны использоваться как склады, их можно отдавать в пользование арендаторам, кооперативам и так далее.

Назначена комиссия из штаба гражданской обороны, идет проверка убежищ. А на момент ЧП они оказались как раз задействованы — в одном лодочники, в другом спортклуб. Поэтому они и не готовы были к приему укрываемых — это надо признать.

Весь личный состав штаба ГО работал в штабе. Все пять телефонов работали, звонили многие жители, им давались разъяснения.

Теперь с военными уточнен план гражданской обороны на мирное время, и в экстремальных условиях они выделяют в город оперативную группу. В штабе ГО будет в информация о хранящихся на складах полигона боеприпасах. По убежищам, которые содержатся неудовлетворительно, надо будет принимать меры — это на основании выводов нашей комиссии. Жилищные органы должны устранить недостатки: отремонтировать водопровод, сантехнику. Ну, а там, где размещены кооперативы — их же не выгоним...

В. ТРЕГУБОВ. Главный вопрос в том, что убежища не были подготовлены к приему людей — во-первых, и оказались закрытыми — во вторых. Это создало негативные настроения и атмосферу, даже близкую к панической. Нашлись люди, которые подогрели страсти. На заседании бюро горкома партии исполком взял на себя ответственность проанализировать работу служб гражданской обороны и принять меры для приведения их в соответствие.

— Вопрос о необходимости громкоговорителей на улицах 25Б квартала, третьего микрорайона ставится несколько лет, но если раньше он возникал обычно накануне праздников — 7 ноября, 1 и 9 Мая, то теперь он появился и другой плоскостью: надо было оповещать и информировать население о ЧП, о том, как действовать, об обстановке в городе.

В. ТРЕГУБОВ. На заседании бюро ГК КПСС начальник узла связи говорил

Когда над городом нависла угроза...

Пресс-конференция

о том, что при застройке новых микрорайонов их телефонизация и радиофикация отстают. Управлению главного архитектора исполкома дано поручение разобраться, в каких домах должно быть установлено соответствующее оборудование. Тогда мы сможем понять, почему этих фидеров нет или почему они не установлены. Тогда можно будет и соответственно действовать.

— Надо людей учить действовать в экстремальной ситуации. А у нас в городе ни одного такого общего учения, пожалуй, и не было.

В. ЯКОВЛЕВ. На предприятиях есть убежища — в ПО «Машиностроительный завод», на хлебокомбинате, ЖБК-5, там они готовы, и работающая смена может укрыться буквально за 5–10 минут. И они оборудованы. В ночь с 21 на 22 сентября люди шли в убежища хлебокомбината, школы № 10. Укрылось там в два раза больше людей, чем оговорено нормами, и жаловались лишь на то, что не хватает воздуха, два вентилятора не обеспечивали нормальный режим. Там и булочки, и чай организовали.

— Говорилось о том, что на горевшем складе нет химических и ядерных боеприпасов. А есть ли еще артиллерийские склады — кроме того, что горел?

В. ТРЕГУБОВ. Мы задавали такой же вопрос военным, получили ответ в категоричной форме, что химических и ядерного вооружения нет. Откуда пошел слух о наличии ядерных боеприпасов на складе? Для отработки навыков обращения с ядерными боеприпасами на юргинском полигоне использовались их имитаторы, которые не имеют никакой ядерной начинки. Но на момент ЧП даже имитаторов не было на складе. О существовании других складов я, по крайней мере, не слышал, весь боезапас содержался в этом складе.

Н. РОМАНОВ. В этом «кусте» было несколько складов, на встрече с социально-политическим клубом начальник инженерно-технических войск Сибирского военного округа показывал карту. Взорвалось там не все. Но они все расположены на одной территории. Других нет.

— А кто все же входит в состав городского оперативного штаба по ликвидации последствий пожара?

В. ТРЕГУБОВ. Все службы, подведомственные горисполкому и горкому партии. Первое время — оперативно — возглавляли городской штаб первые лица, практически руководство за нами остается и сейчас, т. е. вся информация концентрируется у нас, мы ведем и координацию действий всех служб, той же самой гражданской обороны. На базе служб исполкома создана и

комиссия по определению нанесенного ущерба, в нее вошли и представители командования СибВО. Я тоже прочел в газете о той комиссии, которой бы доверяла общественность, но там ведь и специалисты должны быть, которые могли бы квалифицированно определить степень ущерба и меры по его возмещению.

Н. РОМАНОВ. Недоверия, мне кажется, со стороны горожан быть не должно. Скрывать что-то от юргинцев, скажем, в вопросе, есть ли ядерное или химическое оружие, нам нет причин. Наши семьи живут здесь, подвергаются в любом случае той же самой опасности, что и все.

В. ТРЕГУБОВ. К тому же, если среди населения складывается общественное мнение о том, что официальные власти пытаются скрыть какую-то информацию о ЧП, его последствиях, мы не будем препятствовать включению в эту комиссию доверенных лиц от общественности. Но ждать, конечно, мы не будем, нам надо действовать.

— Многие машиностроители, в том числе и в цехе № 55, куда попал снаряд, считают, что хватит «обсасывать» этот инцидент, всем все уже понятно. А есть такие люди «от общественности», которые выискивают вопросы, создают ненужный ажиотаж.

Н. РОМАНОВ. Это все понятно, но осуждать людей за то, что они хотят быть уверенными, что подобное не повторится, нельзя.

В. ТРЕГУБОВ. Эти люди должны учитывать, какие меры принимаются городским штабом и городскими официальными органами, и совпадают ли эти меры с их требованиями. Ведь когда подобное происходит, начинают давать оценку действиям официальных властей — горкома и горисполкома.

— Благодаря тому, что мы очень подробно освещаем в газете все, что связано с ЧП, мы предупреждаем слухи. Ведь после выступлений центральных газет с небольшими информациями нашей городской газете не поверили. И страсти пошли на убыль, когда в каждом последующем номере газеты мы давали все новую информацию.

В. ТРЕГУБОВ. Страсти стали затихать. Считаю, что мы на правильном пути, и наша задача — принять все меры, чтобы последствия были как можно меньше, чтобы не допустить жертв уже после случившегося. Для этого надо как можно быстрее обезвредить все взрывоопасные предметы на территории города и близ него.

Н. РОМАНОВ. Выпустили памятку — нужна большая разъяснительная работа, особенно с ребятами. Ведь идет натуральное нападение

на бывший склад. Часовые вынуждены применять оружие.

— Известны ли факты, когда люди сообщают о найденном снаряде, а за ним долго никто не приезжает?

Н. РОМАНОВ. Таких фактов нет. На поле совхоза «Зиминковский» школьники наткнулись на какой-то металлический круглый предмет. Очень быстро приехала машина с военными, подобрали снаряд, откопали, оказалось, это обыкновенная труба. Есть спецгруппа, которая работает по вызовам.

В. ТРЕГУБОВ. Очень оперативно сработало командование округом — уже на следующее утро после пожара на складе прибыли саперы, начали вывозить из города упавшие туда снаряды. Сразу после заседания бюро организовано сплошное прочесывание в семикилометровой зоне людей и техники подключено достаточное количество. И каждый район зоны сплошного прочесывания военные сдают по акту, который гарантирует отсутствие взрывоопасных предметов.

— Насколько обоснованы слухи, ходившие 22 сентября, что надо было эвакуировать весь город?

В. ТРЕГУБОВ. Я не стал кивать с такими слухами. Все время, пока я находился в штабе, в горисполкоме — а руководство приходилось осуществлять мне — подсознательно, надеясь, что нам людей не придется эвакуировать. Но из мест, наиболее опасных, мы решили людей эвакуировать и сделали это. Когда мы сделали расчет на вероятные последствия, то есть на предполагаемую мощность хранящихся в горевшем складе боеприпасов (как уже ходили слухи — на 30 тонн тротила), нам стало ясно, что действие взрывной волны организовалось радиусом в три километра — то есть в эту зону попадали Искитимская часть и в какой-то мере крайние дома 1-го, 3-го микрорайонов, 25Б квартала. Предприятия города, другие жилые кварталы были вне опасности действия взрывной волны. Опасения вызывали только реактивные снаряды, которые могли залететь на территорию города. Поэтому и сохранялся трудовой ритм на предприятиях. Руководители каждые полчаса получали информацию, и прекращена работа была только на кирпичном заводе — директор укрыл работающую смену в убежище, прекратили работу на ЖБК-5 и частично на абразивном заводе. Вопрос об эвакуации всего города даже и не рассматривался.

— Тридцать тонн — это приведенная мощность того боезапаса, или еще что-то было?

В. ТРЕГУБОВ. Кроме снарядов, которые рвутся в отдаленности, там мог храниться тротил, предназначенный для технических нужд военных и других пиротехнических целей. Но, оказалось, тротила было на самом деле гораздо меньше.

Н. РОМАНОВ. И он взорвался, это был один из последних, пожалуй, самый мощный взрыв.

— Были ли в штаб панические телефонные звонки, или, может быть, люди в панике сюда прибегали?

В. ТРЕГУБОВ. Такого не было. Часть работников аппаратов горкома и горисполкома была здесь, при штабе. Но мы упустили вот что — надо было направить прибывший сюда актив как раз в места скопления людей для проведения разъяснительной работы. Звонков же было много, мы объясняли, что делать, панических звонков не было.

Н. РОМАНОВ. В каких-то местах паника была, с этим надо согласиться. Шли люди с марлевыми повязками, некоторые в каких-то белых одеждах, одна бабушка бежала по городу с повязкой на подбородке...

— На наш взгляд — а трое журналистов из городской газеты были в тот вечер в штабе и возле ГК КПСС, горисполкома, — здесь был координирующий центр. А на ваш взгляд?

В. ТРЕГУБОВ. Люди, действительно, собирались у здания горкома партии и горисполкома. Часть жителей эвакуировали в автобусах именно отсюда. Постоянно мы думали в штабе, что еще упустили. Вспомнили, в частности, о доминтернате уместно отсталых детей, выехали туда. Давали информацию и в детские санатории. Все команды шли именно отсюда, из штаба. Так что, считаю, он и был координирующим центром.

— Одно из подтверждений тому: ветеран из 26-го цеха объединения на вопрос «Куда вы побежали в тот вечер?» (а он живет по улице Мира), ответил: «Как куда? К горкому!».

Н. РОМАНОВ. И размещали людей в горкоме, горисполкоме.

В. ТРЕГУБОВ. Конечно, в первый момент растерянность была. Когда мы с Тепляковым узнали об этом, первым делом проскочили сразу туда, на место, нам нужно было это сделать. А когда ехали обратно, уже думали, что же дальше. Стало ясно, что концентрировать в Искитимской части автобусы не надо, надо быстрее людей отправлять отсюда. И по ходу давали такие указания. Проехали, посмотрели, где укрепить посты. Выехали на проспект Победы, здесь столпотворение: люди стоят, наблюдают, а уже снаряды летят. И вот тогда, на улице, было принято решение — разместить, сконцентрировать весь транспорт на проспекте Победы: близко от шта-

ба, можно распоряжаться им оперативно. Потом убедились, что это правильно.

— Насколько оправданно присутствие Теплякова на водозаборе?

В. ТРЕГУБОВ. Считаю, что ему можно было бы и не ехать туда, потому что добровольцы уже нашлись. Там Фетисов, Ткачев, Боровских могли организовать вывозку хлора сами. Может быть, сыграл и фактор растерянности: надо возглавить самые острые участки, но, наверное, фактор его большой ответственности за жизнь горожан. Поэтому мы с ним посоветовались и решили, что один из нас останется здесь, другой поедет туда.

Н. РОМАНОВ. И еще такой момент: туда надо было отправлять людей от них ведь нельзя скрывать степень опасности... Когда в штаб поступил запрос о необходимости дополнительных машин, на площади пришлось объяснять водителям, что там не так-то просто. Молодой водитель автобуса, решивший ехать, говорит: жалко, если что-то случится. И я не мог поступить по-другому, как поехать вместе с ним. А в основном, наверное, не думали, что что-то может произойти, а действовал моральный фактор: как послать в опасное место кого-то, а самому остаться здесь?

В. ТРЕГУБОВ. Была записка, написанная, видно, человеком преклонного возраста. Он пишет с некоторой даже злобой, что, вроде, председатель исполкома возлежал в герои, — а почему, мол, не сработала служба убежищ и укрытий, безобразия в этих укрытиях? Хочется сказать, что такая алорядность над человеческим поведением тогда нельзя. Человек руководствовался в той ситуации, наверное, высокими чувствами, не думал ни о себе, ни о семье. И это нельзя умалять. А некоторые начинают злопыхательствовать. Да у нас есть недостатки, их не может не быть. И людям нам на них указывают. Думаю, что наша задача — и над недостатками работать, и дело довести до конца.

Ну, а потом, когда все началось, я без особой надежды ждал, что после объявления по радио соберется дежурная смена «Водокапала». Но пришли все работники управления! Уже из них мы выбрали дежурную смену и направили на водозабор. Очень четко работали люди. Еще на складе продолжался пожар, слышались отдельные взрывы, а они готовили водозабор к пуску.

— Кто из корреспондентов центральных газет был в Юрге?

Н. РОМАНОВ. Из корреспондентов центральной печати здесь был Н. Доможиров — собкор «Строительной газеты» — в пятницу, 22 сентября; звонил В. Костюковский — собкор «Советской России» — в пятницу утром был Л. Ковален — корреспондент Кемеровского телевидения и в заседании бюро горкома КПСС участвовал собкор «Правды» А. Богданук.